

На правах рукописи

КРАЙСМАН НАТАЛЬЯ ВЛАДИМИРОВНА

**МИССИОНЕРСКАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА
В СРЕДНЕМ ПОВОЛЖЬЕ В XVIII ВЕКЕ: ИСТОРИКО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ
АНАЛИЗ**

**Специальность 23.00.01. – теория политики,
история и методология политической науки
(по историческим наукам)**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

Казань - 2006

Работа выполнена на кафедре гуманитарных дисциплин Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский государственный технологический университет»

Научный руководитель: доктор исторических наук
Коршунова Ольга Николаевна

Официальные оппоненты: доктор исторических наук
Набиев Ринат Ахметгалиевич

доктор исторических наук
Ислаев Файзулхак Габдулхакович

Ведущая организация: Чувашский государственный университет
им. И.Н. Ульянова

Защита диссертации состоится «___» _____ 2006 г. в ___ часов на заседании диссертационного совета Д. 212. 081. 17 по присуждению ученой степени доктора исторических наук при Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Казанском государственном университете» им. В.И. Ульянова-Ленина по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18, корп. 2, ауд. 1112.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского Казанского государственного университета.

Автореферат разослан «___» мая 2006 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент

А.Г. Циунчук

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Религиозный фактор играет возрастающую роль в культурно-исторической и политической эволюции современного общества. Он вторгается в дискурсы о путях преодоления глобального цивилизационного кризиса, истоки которого сопряжены с социополитическими последствиями модернизации и глобализации. Показательно, что наиболее ярким выражением полицивилизационной парадигмы стала версия о «столкновении цивилизаций», предложенная С. Хантингтоном. Современные конфликты, зачастую произрастающие на религиозной почве, диктуют необходимость совершенствования механизмов регулирования конфессиональных отношений и взаимодействия культур. Из двух ипостасей развития цивилизации – мир – культуры и культурного ареала возрастает коммуникационное значение мир – культуры.

Взаимодействуя с иными системами культуры, вторгаясь в политическую жизнь, конфессиональный фактор проявляется в стремлении различных политических сил и структур использовать религию в качестве рычага для достижения определенных идейно-политических целей. Даже для «мультикультурных» стран современной Европы совмещение этноконфессионально–общинной и общественно–государственной идентичности представляет серьезную проблему¹.

Исторические модели взаимодействия этносов и культур в поликонфессиональных, многонациональных государствах обретают функции «полигонов» отработки и апробирования вариантов выхода из современных политических коллизий. К категории таких государств принадлежит Россия, стойкость тенденции к культурной унификации и противоречивость правительственного курса в отношении нерусского населения сочеталась с поиском оптимального варианта отношения центральных и местных властных структур к этническим сообществам. История конфессиональных отношений в многонациональном Поволжье подтверждает это достаточно убедительно, демонстрируя разнообразие инструментария имперских властей. Историко-политическое изучение региональных традиций исламо-христианских отношений в многонациональных регионах призвано содействовать оптимизации способов и приемов конфессиональной политики.

Анализ исторического опыта, ретроспективы отношений властей с исламским миром России служит предпосылкой адекватной оценки современного состояния отношений Республики Татарстан с центром, мусульманской и христианской конфессий, перспектив их развития. Сошлемся на прямые и отдаленные последствия деятельности Новокрещенской конторы

¹ См.: Гордон А.В. Современный цивилизованный процесс: между мультикультуризмом и фундаментализмом // Россия и современный мир, 2004. № 4. – С. 19.

–своеобразного министерства по крещению нерусских народов. Контора оставила драматический след на страницах истории и «скрижалях» сознания народов края, в архетипе религиозной идентичности нерусских этносов региона. Объективный анализ неудачного миссионерского эксперимента предостерегает от иллюзии простых решений, в том числе от попыток трансформировать православие в официальную государственную религию.

Таким образом, мобилизуя ресурс многовекового по продолжительности опыта, историко – политическое изучение миссионерской политики Российской империи способствует оптимизации государственно-конфессиональных и этнополитических отношений в современной России.

Объектом исследования является эволюция государственного конфессионального курса в XVIII веке. **Предмет исследования** - миссионерская политика Российской империи в Среднем Поволжье. Диссертант акцентирует внимание на анализе результативности миссионерской политики, а также на формах противодействия православизации, таких, как движение отпадения от христианства.

Цель диссертации – проанализировать историко–политические аспекты миссионерской политики Российской империи в Среднем Поволжье и ее место в системе мусульмано - христианских отношений в регионе в XVIII в.

Для реализации поставленной цели предполагается решить следующие **задачи**:

- определить тенденции и основные этапы историко- политического изучения истории миссионерства в крае;
- рассмотреть факторы формирования региональной политики Российской империи в контексте ее влияния на этнополитические отношения в крае;
- проанализировать специфику и последствия православного миссионерства в период существования Новокрещенской конторы;
- выявить факторы и тенденции в движении отпадения крещеных татар от православия;
- проследить соотношение функциональной миссии монастырей и их ресурсно-материального обеспечения.

Выбор **территориальных рамок** обусловлен ролью Поволжья в формировании либерального вектора конфессиональной политики России, исторически сложившейся социокультурной общностью, которую представляют собой народы края. На протяжении веков, несмотря на неоднозначность и зигзагообразность государственной политики, этносы различных языковых групп и конфессий, включая немцев-католиков и лютеран (с 1764 г.), поляков-католиков (с конца XVIII в.), евреев-иудеев (с периода разделов Польши в конце XVIII в.), взаимодействовали. Стихийно, помимо регламентирующих предписаний и преднамеренных политических акций, здесь складывались своеобразные формы контактов представителей различных конфессий. Для правительства регион служил «отправной точкой» распространения новых приемов регулирования государственно-

конфессиональных отношений на другие регионы с сопоставимым этническим многообразием.

Хронологические рамки исследования охватывают период XVIII в. Данный временной формат позволяет проследить вектор эволюции государственно-конфессиональных отношений в крае. Этническое сознание народов испытало влияние миссионерского курса правительства независимо от перепадов в степени его интенсивности. Превращение ислама в религию, вокруг которой консолидируются тюрко-татары, помимо прочего связано с принудительными методами крещения. Возникли предпосылки для формирования идеологии национального движения, первым этапом которого можно считать татарское религиозное реформаторство. Параллельно формируется либеральный курс в конфессиональной политике правительства.

Степень научной разработки проблемы. Литературу по теме целесообразно разделить на три периода: дореволюционный (XVIII в. – начало XIX в.), советский и постсоветский. Каждому периоду присущ специфический методологический арсенал, историографические приоритеты. В рамках первого периода в литературе по истории православной церкви в фокусе пристального внимания находилась миссионерская деятельность, отношение православной церкви и государства к инаковерующим. Аккумулировался массив конкретно-исторических материалов по православному миссионерству, артикулировались исследовательские позиции – преимущественно констатирующие и описательные. Авторы, зачастую сами причастные к миссионерской деятельности, фиксировали внимание на трудностях, вплотную подошли к проблеме результативности политики крещения язычников и мусульман в сопоставительном ракурсе.

Пионером специального научного анализа статуса инородцев в Поволжье в XVIII веке был С.Ф. Ташкин. В фундаментальном труде он обобщает результаты миссионерской деятельности среди иноверцев. Ученый резюмирует, что плодом миссионерской работы стали около полумиллиона христиан по имени, но лишь малая часть их превратилась в истинных последователей учения Христа. Одновременно Ташкин констатирует дискриминацию по отношению к инородцам, не принявшим крещение. Гонения обрели и «материальный» характер².

В этот период преобладали труды позитивистской направленности. Они содержали интерпретацию законоположений по отношению к мусульманской конфессии. Это работы Н.А. Фирсова, Н.П. Загоскина³ по истории колонизации и христианизации Поволжья и Приуралья. Истории правительственной

² См.: Ташкин С.Ф. Краткий обзор положения инородцев в 18 веке, в период до 1767 года // Инородцы Приволжско – Приурального края и Сибири: по материалам Екатерининской законодательной комиссии. – Казань, 1922.

³ См.: Фирсов Н.А. Инородческое население прежнего Казанского царства в новой России до 1762 года и колонизация Закамских земель в это время. – Казань, 1869; Загоскин Н.П. Казанский край в Смутное время: исторические очерки. - Казань, 1891.

политики Русского государства и деятельности церкви по распространению православия среди народов бывшего Казанского ханства во второй половине XVI – первой половине XIX вв., посвящены работы А.Ф. Можаровского, П. Луппова, И. Износкова, Н. Одигитриевского, В.И. Семевского и др. Указанные авторы квалифицировали миссионерскую политику правительства в XIX в. как просветительскую. Отдельные фрагменты подобных изданий содержат сведения о Новокрещенской конторе. Приложения к подобным изданиям содержат документы о крещении иноверцев. В описаниях крещеных татар внимание обращено на особенности их христианизации, религиозные обряды⁴.

А. Можаровский изучил организационную сторону деятельности Новокрещенской конторы, роль ее руководителей - в частности, Димитрия Сеченова - в новом «начинании» на этапе массового крещения иноверцев⁵. К указанной группе примыкают труды таких миссионеров, преподавателей и студентов высших духовных заведений, как Е.А. Малов, П. Знаменский, Н. Ильминский и др.⁶ Эти работы посвящены миссионерской деятельности в среде иноверческих народов России.

Наиболее развернуто позиция христианских просветителей по отношению к «просвещаемым» народам представлена в работах Е.А. Малова, который выявил причины отступнического движения, исследовал последствия крещения для этнической идентификации на примере крещеных татар. Будучи миссионером по призванию, Е. Малов одновременно был квалифицированным ученым. Масштабное статистическое обследование крещеных татар позволило ему поделить крещеных татар на три категории: старокрещеных, новокрещеных и отступников⁷. Большой фактический материал по «отступническому движению» крещеных татар от православия содержится в публикациях миссионеров Н.И. Ильминского, М. Машанова, директора народных училищ Казанской губернии И. Износкова, профессора Казанской духовной академии

⁴ См.: Баженов Н.К. Казанская история: В 3-х чч. – Ч.2. – Казань, 1847; Луппов П. Христианство у вотяков со времени первых исторических известий о них до XIX века. 2-е изд. – Вятка, 1901; Износков И.А. Об образовании инородцев и о миссии в Казанской епархии: ист. очерк – М., 1909; Одигитриевский Н. Крещенные татары Казанской губернии: этногр. очерк. – М., 1895; Семевский В.И. Крестьяне в царствование императрицы Екатерины II, -Т. 2. – СПб., 1901.

⁵ См.: Можаровский А. Изложение хода миссионерского дела по просвещению казанских иноверцев с 1552 по 1867 годы. - М., 1880.

⁶ См.: Малов Е.А. О Новокрещенской Конторе. - Казань, 1878; Малов Е.А. О татарских мечетях в России. – Казань, 1883; Малов Е.А. Моисеево законодательство по учению библии и по учению Корана. – Казань, 1889; Малов Е.А. История мусульманства в России, курсовое сочинение студента Казанской духовной академии. - Казань, 1862 // Отдел редких рукописей и книг библиотеки им. Н.И.Лобачевского, ф. 7. Ед.хр.1; Знаменский П. Духовные школы в России до реформы 1808 г. - Казань, 1881; Ильминский Н.И. Сведения о крещено-татарских школах за 1870 год в Казанском учебном округе. - Казань, 1871.

⁷ См.: Малов Е.А. Статистические сведения о крещеных татарах Казанской и некоторых других епархий в волжском бассейне. – Казань, 1866; Малов Е.А. Отпадение крещеных татар от православия // Миссионерство среди мухаммедан и крещеных татар. - Казань, 1892.

Г.С. Саблукова. Популярный стиль изложения истории христианизации народов Поволжья и Приуралья позволил выявить специфику быта и нравов крещеных татар, типизировать формы и методы христианизации⁸. Труды представителей Казанской духовной академии и семинарии, готовивших миссионеров, представлены преимущественно дореволюционными авторами – профессорами и преподавателями академии⁹.

Немало писем, статей и книг по проблемам теории образования, богослужения, использования в целях миссионерства «инородческих» языков написал Н.И. Ильминский¹⁰. Николай Иванович является фигурой знаковой и «концептуальной»: труды дореволюционных авторов, посвященные ему, отражают взаимосвязь государственной религиозной политики с палитрой конфессиональных отношений¹¹.

Труды представителей правящего сословия XVIII в., прежде всего В.Н. Татищева – одного из идеологов миссионерской политики государства и ее «практика» заслуживают внимания как иллюстрация внутренних установок носителей и проповедников идеологии миссионерства и ее организаторов¹².

В советский период проблемы внешнего и внутреннего миссионерства русской православной церкви, ее роль в насаждении и культивировании христианства среди нерусских народов России не осталась за пределами внимания исследователей. Однако в обстановке гипертрофированной политизации и последующего «ненавязчивого» торжества идеологических догм акценты в оценках и приоритетах неизбежно сместились в направлении

⁸ См.: Ильминский Н.И. Казанская центральная крещено-татарская школа / Материалы для истории христианского просвещения крещеных татар. – Казань, 1887; Машанов М.А. Заметки о религиозно-нравственном состоянии крещеных татар Казанской губернии Мамадышского уезда. – Казань, 1875; Машанов М.А. Современное состояние татар-мухамедан и их отношение к другим инородцам. – Казань, 1910; Износков И.А. Об образовании инородцев и о миссии в Казанской епархии: ист. очерк. – М., 1909; Саблуков Г.С. Сведения о Коране, законоположительной книге мухамеданского вероучения. – Казань, 1884.

⁹ См.: Харлампович К.В. Казанские новокрещенские школы: к истории христианизации инородцев Казанской епархии в XVIII в. – Казань, 1905; Благовещенский А. История старой Казанской духовной академии. 1797-1818 гг. – Казань, 1875; Можаровский А. Изложение хода миссионерского дела по просвещению казанских иноверцев с 1552 по 1867 годы. – М., 1880; Износков И.А. Об образовании инородцев и о миссии в Казанской епархии: ист. очерк. – М., 1909.

¹⁰ См.: Письма Ильминского к Победоносцеву. – Казань, 1898; Письма Н.И. Ильминского к крещеным татарам. Издание редакции Православного Собеседника. – Казань, 1896; Ильминский Н.И. Казанская центральная крещено-татарская школа / Материалы для истории христианского просвещения крещеных татар. – Казань, 1887.

¹¹ См.: Никольский Н.В. Распространение христианства среди нижегородских чуваш до 1764 г. – Пг., 1915; Знаменский П.В. Духовные школы в России до реформы 1808 г. – Казань, 1881.

¹² См.: Татищев В.Н. Разговор двух приятелей о пользе наук и училищ. Чтения ОИДР. – М., 1887.

схематизации. История религий и конфессиональных отношений по известным политико-идеологическим соображениям занимала тогда второстепенное значение. Исторические коллизии отношений приверженцев ислама и православия, историко-политический контекст христианизации нерусских народов России, в том числе народов Среднего Поволжья, вписывались в доминанты концепта атеизма. Одновременно в первые годы советской власти печатаются труды Н.В. Никольского, М.Г. Худякова, Г.С. Губайдуллина и других исследователей, воплощавших в своем творчестве начала объективности и сбалансированного анализа¹³. В выходивших из-под их пера сочинениях правительственная политика по христианизации нерусских народов, а также колонизации восточных окраин зачастую подвергалась нелицеприятной критике.

Однако в целом в период социалистического эксперимента конфессиональные отношения не удостоивались профессионально-скрупулезного анализа. Религия обрела функции клейма - синонима темноты и невежества, тормоз общественного прогресса. Представители духовенства независимо от характера деятельности и конфессиональной принадлежности априори рассматривались как эквивалент классового врага. Подобные обезличенные и трафаретные вердикты определяли содержание, структуру и «дозировку» религиозной тематики исторических исследований. Примером служат работы Л. Климовича и Е.Ф. Грекулова, сводившие роль мусульманского духовенства в нравственном воспитании народа к нулю или отрицательной величине¹⁴.

Конфессиональная политика Российской империи в отношении языческих народов стала предметом изучения А.Н. Григорьева. Автор позиционирует себя в контексте прогрессивной миссии христианства по отношению к дописьменным культурам коренных этносов региона¹⁵. В.Д. Димитриев отметил педалирование миссионерских акцентов по отношению к народам Среднего Поволжья в первой половине XVIII столетия. Он объясняет миссионерский крен правительственной политики как реакцию на повышение активности мусульманских миссионеров¹⁶. Экономическое развитие края в XVIII веке в контексте специфики становления капитализма в татарском

¹³ См.: Никольский Н.В. Распространение христианства среди нижегородских чуваш до 1764 г. - Пг., 1915; Худяков М.Г. Очерки по истории Казанского ханства. Репринтное воспроизведение издания 1923 г. - Казань, 1990; Губайдуллин Г.С. Из прошлого татар. - Казань, 1925; Губайдуллин Г.С. Участие татар в Пугачевщине. - Казань, 1925.

¹⁴ См.: Климович Л.И. Ислам в царской России: очерки. - М., 1936; Грекулов Е.Ф. Православная инквизиция в России. - М., 1964. Л.И. Климович, в частности, уверял, что тезис о преследовании ислама со стороны правительственных структур является мифом и иницируется мусульманским духовенством.

¹⁵ См.: Григорьев А.Н. Христианизация нерусских народностей, как один из методов национально - колониальной политики царизма в Татарии // Материалы по истории Татарии. - Казань, 1948.

¹⁶ См.: Димитриев В.Д. История Чувашии XVIII в. - Чебоксары, 1959.

обществе проанализировал Х.Х. Хасанов, книга которого послужила отправной точкой и источником рефлексии многих историко-политических трудов¹⁷.

К постсоветскому периоду изучения относятся публикации современных авторов – как зарубежных, так и отечественных. Новейшие исследования обозначили новый взгляд на тему. Налицо актуализация проблем эволюции государственной политики по отношению к исламу, бывшего на протяжении более двух столетий «второсортной» религией даже в России с ее внешними и внутренними конфессиональными напряжениями. В последние годы на свет появились труды по истории миссионерской деятельности православной церкви в ряде российских регионов. Этот период связан с постепенным освобождением от устоявшихся догм в изучении ислама и православия в России.

«Программное» значение для осмысления миссионерской политики Российской империи имеют фундаментальные монографии Е.В. Анисимова и Н.И. Павленко¹⁸. Христианизацию народов Среднего Поволжья в XVI – XVIII вв. в аспекте организации управления новокрещенским делом рассмотрел исследователь из Чувашской Республики Д.М. Макаров. Он представил статистические параметры крещения иноверческих народов¹⁹.

Исламо-христианские отношения в Поволжье XVIII столетия до последнего времени оставались малоизученными. Во многом это объясняется идеологизированными приоритетами историко-политических трудов советской эпохи. Именно тогда наблюдалась попытка закамуфлировать наличие «линий напряжения» и эпизодов обострения отношений между исламским сообществом и православием как идеологической эмблемой, квинтэссенцией имперской идеи дореволюционного периода.

Автор специальных трудов по теме Ф.Г. Ислаев изучил эволюцию религиозной политики государства, разнообразные методы крещения татар и других народов, активное сопротивление «иноверческого» населения духовному насилию, деятельность православных миссионеров Новокрещенской конторы, работу Оренбургского духовного собрания. Он полагает, что насильственная христианизация оставила глубокую и незаживающую рану в самосознании народов Поволжья²⁰.

«Исламский бум» отразился и на приоритетах российских исследователей. В последние годы опубликованы специальные исследования по

¹⁷ См.: Хасанов Х.Х. Формирование татарской буржуазной нации. - Казань, 1977.

¹⁸ См.: Анисимов Е.В. Путники, прошедшие нас // Безвременье и временщики: Воспоминания об «эпохе дворцовых переворотов» (1720-1760-е годы). - Л., 1991; Павленко Н.И. Екатерина Великая (жизнь замечательных людей). – Вып. 779, 2-е изд., испр. - М., 2000; Павленко Н.И. Петр I (жизнь замечательных людей). – Вып. 1050/850, - М, 2003.

¹⁹ См.: Макаров Д.М. Самодержавие и христианизация народов Среднего Поволжья (XVI – XVIII вв.) – Чебоксары, 2000.

²⁰ См.: Ислаев Ф.Г. Православные миссионеры в Поволжье. – Казань, 1999; Ислаев Ф.Г. Ислам и православие в Поволжье XVIII столетия: от конфронтации к терпимости. – Казань, 2001.

исламоведению, специфике исторической миссии ислама. Так, объектом изучения Ф.М. Султанова предстает противодействие татар политике христианизации, национально-религиозным и социально-экономическим аспектам дискриминации в период XVI – XIX вв. Важнейшим элементом национального самосознания татар, - заключает историк, - стало изменение соотношения между национальным и религиозным сознанием²¹. Значительно расширилась тематика исследований по истории и современному состоянию российского ислама. Признанный современный исламовед А.В. Малащенко в исторических сюжетах труда, посвященного христианизации мусульман, сводит смену акцентов к последствиям политики Ивана Грозного и казанского епископа Луки Канашевича²². В одном из разделов своей обобщающей работы Г.Б. Фаизов анализирует метаморфозы статуса ислама после 1552 г. и превращение его в гонимую религию²³. Данную проблему изучают П.П. Литвинов, Ю.В., Ю.Г. Мизуны и другие авторы, выявляющие подоплеку политики дискриминации по признаку веры, а также противостояния религиозной дискриминации²⁴.

Сущность, характер и направленность религиозной политики Российского государства, ее региональные особенности, включая Поволжье и Приуралье, специфику этой политики по отношению к конкретным этническим группам рассматривает А.Б. Каменский²⁵.

Алишев С.Х., Митрохин Л.Н., Ермолаев И.П., Грачев С.В. и др.²⁶ обратились к аспектам миссионерской политики Российского государства, связанным с колонизацией края. Перу Р.А. Шайхиева, С.Ф. Фаизова, Д.Ж. Валеева, В.Г. Садура, А.Н. Юзеева и др. принадлежат работы, посвященные

²¹ См.: Султанов Ф.М. Ислам и татарское национальное движение в российском и мировом мусульманском контексте: история и современность. – Казань, 1999.

²² См.: Малащенко А.В. Исламское возрождение в современной России. – М., 1998.

²³ См.: Фаизов Г.Б. Государственно-исламские отношения в Поволжье и Приуралье. – Уфа, 1995.

²⁴ См.: Литвинов П.П. Антитатарская политика царизма в Средней Азии и Казахстана // Материалы по истории татарского народа. – Казань, 1995; Мизун Ю.В., Мизун Ю.Г. Тайны земли русской // Ислам и Россия, - М., 2004.

²⁵ См.: Каменский А.Б. Российская империя в XVIII веке: традиции и модернизация. – М., 1999.

²⁶ См.: Алишев С.Х. Исторические судьбы народов Среднего Поволжья XVI - начало XIX в. – М., 1990; Алишев С.Х. Тернистый путь борьбы за свободу: (Социальная и национально-освободительная борьба татарского народа. II половина XVI- XIX вв.) – Казань, 1999; Алишев С.Х. Татары Среднего Поволжья в Пугачевском восстании. - Казань, 1973; Митрохин Л.Н. Религия и мы // квинтэссенция: философский альманах. – М., 1990; Митрохин Л.Н. Христианство: Словарь. – М., 1990; Ермолаев И.П. Среднее Поволжье во второй половине XVI – XVII вв. (управление Казанским краем). – Казань, 1982; Грачев С.В. Христианизация язычников Среднего Поволжья в середине XVI – начале XX вв. // Христианизация народов Среднего Поволжья и ее историческое значение. - Йошкар-Ола, 2000.

мусульманскому духовенству в общественно-политической жизни России и отношения мусульманского духовенства с властью²⁷.

Процессы исламо-христианских взаимоотношений в контексте их обусловленности региональной политикой правительства в Поволжье освещены в трудах С.М. Михайловой, О.Н. Коршуновой, В.М. Викторина и др.²⁸ Установлению взаимосвязей между курсом на христианизацию и социально-демографическими процессами, происходившими в Поволжье, уделил внимание исследователь В.М. Кабузан²⁹. Анализу важных аспектов этнического и демографического развития татар, в том числе и формирование татар-крещен, посвящены работы политолога Д.М. Исхакова, вовлекающего в научный оборот новые источники и результаты историко-политических исследований³⁰. Тенденции и этапы эволюции ислама в России явились объектом изучения Р.А.Набиева, специализирующегося на изучении истории и современного состояния конфессиональных отношений в крае и РТ³¹. Определенный исследовательский интерес представляют описания епархий, монастырей, церквей. Ценные материалы по крещению иноверцев, укреплению христианства и развитию инородцев в духе православия, истории монастырей и монастырской политики XVIII в. представлены в трудах А.М. Елдашева, И. Покровского, А. Рошкетая, Т. Барсова и др.³²

²⁷ См.: Шайхиев Р.А. Роль мусульманского духовенства в жизни татарского общества в XVII – XIX вв. // Духовенство и политическая жизнь на Ближнем и Среднем Востоке. - М., 1985; Фаизов С.Ф. Ислам в Поволжье. VIII – XX вв. // очерк истории. - М., 1999; Валеев Д.Ж. Национальный суверенитет и национальное возрождение. - Уфа, 1994; Садур В.Г. Мусульмане в СССР: история и современность // На пути к свободе совести. - М., 1989; Юзеев А.Н. Некоторые вопросы ислама в трудах А. Курсави и Ш. Марджани // Исламо-христианское пограничье: итоги и перспективы изучения. - Казань, 1994.

²⁸ См.: Михайлова С.М., Коршунова О.Н. Культура мусульманских народов России в контексте исторического взаимодействия цивилизаций // Ислам и христианство в диалоге культур на рубеже тысячелетий: матер. межд. науч.-практ. конф. - Казань, 2000; Коршунова О.Н. Взаимодействие культур народов Поволжья в Новое время: исторический аспект. - Чебоксары, 2000; - Казань, 1976; Викторин В.М. Исламо-христианское взаимодействие внутри этносов России (этнокультурный и политический аспекты) // Религия, национальное согласие и возрождение России. - М., 1993.

²⁹ См.: Кабузан В.М. Государственные крестьяне в XVIII - 50-х гг. XIX в.: Численный состав и размещение. - Ч. I. - М., 1988; Кабузан В.М. Изменения в размещении населения России в XVIII – первой половине XIX веков. - М., 1971.

³⁰ См.: Исхаков Д.М. Введение в историческую демографию Волго-Уральских татар. - Казань, 1993; Исхаков Д.М. От нации «мусульманской» – к нации татарской // Татарстан, 1995, № 9-10 и др.

³¹ Набиев Р.А. Ислам и государство: Культурно-историческая эволюция мусульманской религии на Европейском Востоке. - М., 2002.

³² См.: Елдашев А.М. Монастыри Казанского края: очерки истории. - Казань, 2004; Покровский И. Казанский Архиерейский дом, его средства и штаты, преимущественно до 1764 года // Церковно-археологическое, историческое и экономическое исследование. - Казань, 1906; Рошкетая А. История Свято-Успенского монастыря, что на Зилантовой горе города Казани. - Казань, 2004; Барсов Т. Сборник действующих и руководственных

В различных ракурсах и объемных пропорциях проблемы методов и результатов миссионерской политики имперского центра освещены в трудах А. Бенигсена, Н. Тальберга, Дж. Хоскинга, Р.П. Бартлетта, Дэвида МакКензи, Майкла Каррена, Анри Труайя, М. Раеффа, С. Уиттакера, А. Каппелера и др.³³ В них отражено соотношение конфессиональных, унификаторских акцентов центрального правительства и региональной политики Российского государства, отношения православия к инаковерующим, миссионерская деятельность православной церкви на разных этапах ее истории.

В докторских диссертациях С.Х. Алишева, Н.Н. Петрухинцева, А.Б. Каменского, Ю.А. Сорокина, Е.А. Вишленковой, О.Н. Коршуновой и др. различные аспекты взаимоотношений государства и церкви сочетаются с аргументированными и документированными генерализациями по проблеме религиозной политики³⁴.

Фундаментальным трудом по религиозной политике Российского государства в Волго-Уральском регионе в XVIII в. является докторская диссертация Ф.Г. Ислаева³⁵. Исследователь показал связь религиозной политики с внутренней политикой Российского государства, выявил региональные факторы эволюции этой политики, проиллюстрировал механизм ее осуществления в Волго-Уральском регионе. Этот механизм включал такие составляющие, как управление и исполнение законов и правительственных предписаний в духовно-религиозной сфере, методы принуждения и стимулирования православизации язычников и магометан, защита и переселение новообращенных, духовное образование новокрещеных. Ф.Г.

церковных и церковно-гражданских постановлений по ведомству православного исповедания. -Т.1 - СПб., 1885.

³³ См.: Беннигсен А. Мусульмане в СССР. - Париж, 1983; Тальберг Н. История русской церкви // Holy Trinity Monastery, Jordanville. N. Y, 1959; Джеффри Хоскинг. Россия: народ и империя (1552-1917). - Смоленск, 2001; Bartlett R.P. Human capital. The Settlement of Foreigners in Russia 1762-1804. - Cambridge, 1979; MacKenzie D. & Curran M.W. A History of Russia, the Soviet Union and Beyond. Fourth Edition. - Belmont, 1993; Анри Труайя. Петр Великий, - М., 2004 (перевод с франц.); Raeff M. Peter the Great Changes Russia, 2nd ed. - Lexington, Mass., Toronto, London, 1972; Whittaker C.H. The Reforming Tsar: The Redefinition of Autocratic Duty in Eighteenth-Century Russia, Slavic Review, Spring, 1992; Каппелер А. Россия – многонациональная империя. Возникновение. История. Распад. – М, 1996.

³⁴ См.: Алишев С.Х. Среднее Поволжье в XVI – первой половине XIX вв. (о прогрессивном характере совместной жизни народов) / дис. ... д. и. н. – М., 1989; Петрухинцев Н.Н. Царствование Анны Иоанновны: проблемы формирования внутривластного курса: дис. ... д. и. н. – М., 2001; Каменский А.Б. Реформы в России XVIII века: опыт целостного анализа: дис. ... д. и. н. – М., 1998; Сорокин Ю.А. Российский абсолютизм в последней трети XVIII в.: дис. ... д. и. н. – Омск, 1999; Вишленкова Е.А. Религиозная политика в России (первая четверть XIX века): дис. ... д. и. н. – Казань, 1998; Коршунова О.Н. Процессы социокультурного взаимодействия этнических общностей Поволжья и Приуралья в XVIII – XIX вв. как проблема историко-политического изучения: дис. ... д. и. н. – Казань, 2002.

³⁵ См.: Ислаев Ф.Г. Религиозная политика Российского государства и ее реализация в Волго-Уральском регионе (XVIII в.): дис. ... д. и. н. - Казань, 2005.

Ислаев уточнил важные аспекты функционирования Новокрещенской конторы, определил факторы и социокультурное значение перехода Российского государства к религиозной толерантности, роль в этом процессе Екатерины II и таких сюжетов истории либерализации конфессиональных отношений, как закрытие Новокрещенской конторы, работа мусульманских депутатов в Уложенной комиссии, создание Оренбургского духовного собрания.

В числе кандидатских диссертационных исследований, рассматривающих данную проблему, работы Д.Ш. Мифтахутдиновой, Н.К. Гарипова, М.М. Кульшарипова, Ю.Г. Мухаметшина, посвященные трансформации религиозной политики по отношению к мусульманам в различных временных рамках, начиная со второй половины XVI до начала XX вв.³⁶ Менее изучена миссионерская политика по отношению к язычникам Казанской губернии.

Объем проделанной исследовательской работы не освобождает от необходимости углубленного системного изучения государственно-конфессиональных отношений на региональном уровне в контексте миссионерского курса Российской империи. В условиях актуализации проблем религиозного возрождения, взаимоотношений религиозных институтов с государством число и тематический диапазон специальных исторических изысканий по истории миссионерства в Поволжье представляются недостаточными как с позиций социокультурных замеров, так и в контексте историко - политических исследований. Историографический анализ позволяет заключить, что история конфессиональных отношений в Поволжье нуждается в объективном и всестороннем изучении. Попыткой выполнить задачу является данное исследование.

Источники исследования. Диссертация написана на основе широкого круга опубликованных и неопубликованных источников.

Первую группу источников составили архивные документы. Они хранятся в фондах Национального архива Республики Татарстан (НАРТ). Это *Фонд Губернатора и Татарской Ратуши*, где собраны материалы, позволяющие углубить представления об отношениях христиан и крещеных татар, проследить попытки уклонения от христианской религии крещеных татар. В делах *Фонда канцелярии казанского губернатора* сосредоточены материалы, свидетельствующие о попытках блокировать, нейтрализовать движение отходничества из православия, о привилегиях, предоставляемых властями за согласие креститься в XVIII - XIX вв., о результатах и политических последствиях сопротивления насильственному крещению, об итогах поездок

³⁶ См.: Мифтахутдинова Д.Ш. Эволюция политики Российского государства по отношению к мусульманам Поволжья и Приуралья (вторая половина XVI – начало XX вв.): дис. ... канд. ист. наук. – Казань, 1999; Гарипов Н.К. Политика российского государства в этноконфессиональной сфере в конце XVIII – начале XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. – Казань, 2002; Кульшарипов М.М. Политика царизма в Башкирии (1775-1800): дис. ... канд. ист. наук. – М., 1971; Мухаметшин Ю.Г. Материальная культура татар-крещен Татарской АССР в конце XIX – начале XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Казань, 1974.

казанского губернатора по уездам в моменты подавления выступлений против насильственного крещения.

В *Фонде казанской духовной консистории* хранятся материалы об уклонении от христианской религии, о неисполнении христианских обрядов крещеными татарами, что показывает силу влияния магометанского вероисповедания. Личностные аспекты истории миссионерства отражают *личные фонды миссионеров*. Прежде всего это фонд Н.И. Ильминского, где собраны рекомендации Ильминского обер-прокурору Святейшего Синода К.П. Победоносцеву и генерал-губернатору Туркестанского края Остроумову по вопросам отношения государства к мусульманам России.

Изучение *трудов миссионеров* Н. Ильминского, Е. Малова, П. Знаменского, А. Можаровского, П. Ерусланова, С. Чичериной и др. дает возможность проследить контуры реализации политики по отношению к неправославным конфессиям, в частности, к мусульманам.

Ко *второй группе* источников относятся законодательные акты и распоряжения центральной светской и духовной власти. В систематизированной форме они сведены в собрание законов Российской империи. Исследовательский интерес представляет «Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской империи», выпущенное тремя сериями с 1869 г. по 1915 г. Документы Синода составили многотомное издание под названием «Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего правительствующего Синода», которое было подготовлено и издано в Санкт-Петербурге в 1868-1915 гг.

В выработке миссионерской политики государства XVIII в. активную роль играл Сенат. Документы Сената с 1711 по 1716 гг. опубликованы в 6-ти томном издании Императорской Академии наук «Доклады и приговоры, состоявшиеся в Правительствующем Сенате в царствовании Петра Великого».

К этой же группе источников относятся документы, содержащиеся в многотомном сборнике «Письма и бумаги императора Петра Великого» с 1887 по 1977 гг., а также «Собрание манифестов и указов Екатерины II» 1762-1763 гг., изданное при Сенате в 1764 г. и записки императрицы Екатерины II, изданные в Санкт-Петербурге в 1907 г.

Третью группу источников составляют документы личного происхождения: письма, сочинения видных государственных деятелей и материалы академических экспедиций путешественников. Заслуживают внимание письма Н.И. Ильминского, Р. Фахретдина, сочинения И.Т. Посошкова³⁷. Интересующая

³⁷ См.: Письма Н.И. Ильминского к обер-прокурору святейшего синода К.П. Победоносцеву. – Казань, 1899; Письма Н.И. Ильминского к крещеным татарам. – Казань, 1896; Письмо муфтия Ризауддина Фахретдина в защиту архива Собрания от 11 января 1925 г. / Фахретдин Р. Открытое письмо Исполнительному комитету Уфимской губернии, молодым людям из татар и всем руководящим товарищам. // Идел, 1991. № 8-9; Сочинения И.Т. Посошкова. – М., 1842.

нас проблема была освещена в книгах ученых Академии наук, изучавших край - И.Г. Георги и И.И. Лепехина, запечатлевших страницы эпопеи христианизации народов региона³⁸.

В *четвертую группу* источников входят энциклопедические словари³⁹.

Материалы периодической печати относятся к *пятой группе* источников. Автор использовал публикации и материалы газет «Волжский вестник», «Казанские Губернаторские ведомости», «Родина», «Казанские известия», «Православные вести», а также журналов «Православный собеседник», «Свободные мысли», «Social Sciences: Quarterly Review» и др.

Всестороннее изучение и сопоставление различных источников дает возможность реконструировать наиболее значимые страницы миссионерской политики Российского государства в Среднем Поволжье.

Методологическая основа и методы исследования. В предлагаемом исследовании реализуются различные методы исторического познания: сравнительно-исторический, метод исторической ретроспекции, культурно-исторический в сочетании с системным методом, методом социального познания и хронологически-проблемным методом. Особое значение имеет источниковый анализ - критический разбор источников с целью получения более объективной картины динамически протяженных процессов, на изучении которых направлено внимание диссертанта. Содержание и характер исследовательских задач обусловили пропорциональную представленность и «удельный вес» каждого из указанных методов.

Научная новизна исследования определяется как постановкой проблемы, так и полученными результатами. В работе впервые предпринимается попытка комплексного изучения тенденций и факторов развития государственно-конфессиональных отношений в Поволжье XVIII - начале XIX вв. Определены этапы, исследованы особенности православного и мусульманского миссионерства, а также результаты их деятельности. Проблема реформаторских тенденций в исламе и эволюция его отношения к христианству рассмотрена сквозь призму эволюции правительственной политики. Акцентируется внимание на аспектах проблемы, которые не стали объектом специального научного анализа или освещались обзорно. Значительная часть документальных источников, находящихся в архивных хранилищах, вводится в научный оборот впервые.

Практическая значимость. Полученные автором научные результаты могут быть использованы в научной разработке проблем истории религиозных отношений в Татарстане и в республиках Поволжья, а также в процессе

³⁸ См.: Георги И.Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов. – Ч.2. - СПб., 1799; Лепехин И.И. Дневные записи доктора и Академии наук адъютанта Ивана Лепехина по разным провинциям Российского государства. - Ч. 1. - СПб., 1795.

³⁹ См.: Словарь Брокгауза и Ефрона. – СПб., 1896; Христианство: Энцикл. словарь. – М., 1990; Ислам: Энцикл. словарь. – М., 1991; Ислам на территории бывшей Российской империи: Энцикл. Словарь. – Вып.2. – М., 1999 и др.

преподавания курсов по истории России и Татарстана. Выводы и наблюдения автора могут представлять интерес в процессе осуществления задач государственного управления на региональном уровне, при оформлении экспозиций краеведческих музеев.

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертации отражены в научных публикациях и докладах на научных и итоговых научных конференциях ученых КГТУ (2004, 2005), на межрегиональной научно-практической конференции «Социальное управление: реалии и проблемы российского общества» (Казань, 2004).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, приложений, списка использованных источников и литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается выбор темы, ее актуальность, новизна, хронологические и территориальные рамки, степень изученности, цель и задачи исследования. Введение содержит обзор источников, основных этапов изучения проблемы миссионерской политики Российского правительства в Среднем Поволжье, в нем обозначена научно-практическая значимость работы.

Первая глава «Историко-политическое изучение эволюции конфессиональной политики Российской империи первой половины XVIII в.» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе *«Концептуальные основы анализа региональной политики в XVIII в.»* дается анализ региональной политики в рассматриваемый период, раскрываются особенности региона и социально-экономические изменения в России и регионе.

Основным постулатом анализа организации системы управления на уровне регионов служит правило, что вне зависимости от степени самостоятельности провинциальных органов управления они не могут не оставаться в главных своих действиях зависимыми от управляющего центра. Иначе государство распадется на мелкие социальные образования.

Региональная политика первой половины XVIII в. формировалась в формате петровских преобразований, ставших системными, включенными в комплекс модернизационных перемен. Ключевым фактором формирования региональной политики служила промышленная и торговая политика «младоимперского» государства. В исторической мысли они оценивались преимущественно в позитивном ключе. «Чтобы устранить дефицит и дать народу возможность вынести тяжесть новых налогов, Петр I старался поднять производительность народного труда. Не было ни одной значительной отрасли народного хозяйства, в которую он не ввел бы каких-либо улучшений» - констатировал корифей отечественной исторической науки и государственности В.О. Ключевский⁴⁰.

Особенностью преобразований, инициированных первым императором, был всеобъемлющий характер, вовлечение в орбиту перетурбаций всех сторон жизни подданных и государства: они несли новшества в экономику страны, социальную структуру общества, во внешнюю политику, культурную жизнь, быт населения, систему управления государством и в строительство вооруженных сил. Важнейшим итогом петровских преобразований являлась вестернизация страны.

Россия стартовала на пути к секуляризации, получив доступ к науке и знаниям, соответствовавшим международным стандартам. Это существенно укрепило позиции империи в ее претензиях на роль европейской державы. Эпоха Екатерины II в целом отличалась внутривнутриполитической стабильностью, не будучи синонимом застоя. Осуществлялись государственные реформы,

⁴⁰ См.: Ключевский В.О. Краткий курс по русской истории. –М., 2000. – С. 186.

активизировалось законотворчество, затронувшее едва ли не все стороны общественной и социальной жизни и имевшее долговременное значение. Реформы Екатерины носили созидательный характер, проявлявшийся в приращении ресурсов, повышении уровня «доходов» подданных. Россия претендовала на роль не только великой, но и преуспевающей европейской державы. Немаловажный демонстрационный эффект, производимый региональной и национальной политикой Екатерины по отношению к нерусским этносам, содействовал успеху нового амплуа. Либерализация конфессионального курса в духе веротерпимости сигнализировала, помимо прочего, и об окончании поры конфронтации ислама и христианства в Поволжье.

Продолжая «петровскую» стратегию, Екатерина Великая насаждала в России не столько производство, сколько идеологию, свойственную буржуазному обществу. Между тем страна еще не созрела до стадии их спонтанного саморазвития и креативного воздействия на социальную сферу. «Секрет» несоответствия эпохе состоял в уровне эффективности крепостного труда.

Казань и губерния, не существенно выделяясь на фоне тенденций общероссийского развития, переживала схожие процессы. Определенная специфика состояла в том, что населен город был как русскими, так и представителями нерусских народов, выступая бесспорным центром многонационального края. На протяжении XVIII в. в Казани действовало Адмиралтейство. Появились частные мануфактуры, включая суконную фабрику, где зарождались и прогрессировали отношения нарождавшегося буржуазного общества.

Некоторые предприятия, включая татарские по нанимателям и составу работников, работали на вольнонаемной рабочей силе. Казань была для того времени городом с большим производственным потенциалом, весьма развитым антогонизмом социальных отношений и очевидным резервом «взлета» в сфере общественной и культурной жизни.

Во втором параграфе *«Этноконфессиональные аспекты политики в Среднем Поволжье в первую половину XVIII в.»* рассматриваются проблемы миссионерской политики Петра I и Анны Иоанновны. Исследователи не без оснований отмечают, что религиозную политику указанных императорских персон характеризовала общая черта – ужесточение миссионерской политики по отношению к иноверцам Поволжья. Однако миссионерскую политику Петра Великого с одной стороны и Анны Иоанновны с другой отличают существенные особенности. В правление Петра мы наблюдаем активизацию политики светской власти на поприще миссионерства. Особенно заметно эта динамика наблюдалась в «эпопее» христианизации мусульман: отсутствие религиозной толерантности было бесспорным. Принципиальный курс на принудительность и ее государственный подтекст в склонении к православию и удержанию иноверцев в новой вере обозначился с очевидной ожесточенностью.

Просвещение в христианском духе стало излюбленным «коньком» верховной власти. Открывались новокрещенские школы, насыщавшие питомцев преимущественно религиозным образованием. Правительство усматривало в просветительных мерах инструмент форсирования миссионерства и склонения иноверцев к православию.

Нужно заметить, что в процессе реализации миссионерского курса императора Петра I функции светской и духовной власти различались. Представители православного духовенства специализировались на идеологии православного просветительства, направляли усилия на практику миссионерства. Светская власть инициировала, а затем отслеживала реализацию соответствующих законодательных актов, обеспечивала финансовую поддержку миссионерской деятельности. Однако реализация миссионерской политики не давала ожидаемых результатов: основная масса мусульманского населения отвергала православие и продолжала исповедовать ислам.

После выхода серии указов от 1713 и 1715 гг. «О крещении магометан...» служилые инородцы очутились в незавидном положении, когда принятие христианства увязывалось с выполнением серии обрядов. Инородцы последовали примеру русских соседей, воспринимавших указания высшей власти выборочно. Они стали игнорировать либо воздерживаться в исполнении указов, вступать в сделки с местными властями. Тем не менее указы петровского времени следует считать своеобразной вехой в бытовой и религиозной жизни инородческого населения. Сформулировав дилемму: креститься либо лишиться нажитого, власти превратили до той поры искреннее миссионерское дело в дело административно-служебное. Еще более пагубные последствия имела подчеркнутая зависимость принятия христианства от экономического состояния и статуса.

Миссионерская политика императрицы Анны Иоанновны отличалась смягчением радикальных форм политики крещения, сопровождавшимся их «диверсификацией». Усилиями организаторов миссионерской политики XVIII в. закладывались предпосылки для осуществления массовой христианизации иноверцев. Манифест от 17 марта 1730 г. является программным заявлением правительства Анны Иоанновны по вопросу о церковной политике в целом и миссионерской политике в частности. Он сыграл известную роль в активизации миссионерства.

Продолжением апробации методов миссионерства на правительственном уровне явилось создание Правления новокрещенскими делами (1731 г.). Спустя три года оно преобразовано в Контору новокрещенских дел. Это позволило поставить под контроль властей расселение и обеспечение отдельного проживания крещеных и некрещеных. Результатом экспериментаторства по обновлению методов христианизации родился план переложения на некрещеных подушной подати новокрещенных в льготные годы. Согласно плану, принявшие христианство иноверцы уравнивались практически во всех

отношениях с русскими. Язычники, напротив, должны были выплачивать повышенный размер подати. Особой статьей «поощрительных мероприятий» стало удержание новокрещеных в православной вере. В 1735 г. был издан правительственный указ об открытии школ для обучения крещеных и некрещеных детей мордвы, чувашей, марийцев «славянской грамоте» в Казани, Цивильске, Елабуге, Царевококшайске. В целом эти нововведения повысили результативность миссионерской деятельности.

В третьем параграфе *«Деятельность Новокрещенской конторы в контексте истории миссионерства»* рассматриваются различные аспекты деятельности Новокрещенской конторы, включая переселенческую политику и организацию новокрещенских школ. 1740-1760-е гг. составляют особый этап миссионерства в Поволжье. Начался этап массовой христианизации с оттенками фронтальности. В отличие от предыдущих кампаний, объектом которых была преимущественно феодальная верхушка, она затронула практически все социальные группы нерусского населения. Наступил пик насильственной христианизации нерусских народностей. За данный период исполнители миссионерской политики смогли добиться почти полного крещения язычников и большого числа мусульман.

Такой результат не был случайностью. Правительственная миссионерская политика, направленная на массовую христианизацию иноверцев, носила вполне комплексный характер. Для ее реализации привлекались экономические, финансовые, социальные, организационные, административные и законодательные рычаги воздействия и ресурсы.

Обобщая результаты деятельности Новокрещенской конторы, нужно подчеркнуть: новокрещенское дело было продуманным и целенаправленным церковно-государственным мероприятием. Государство поручилось за полное обеспечение материальной и административной сторон миссионерской деятельности, оставив в ведении Новокрещенской конторы проповедь христианского учения. Процесс обращения нерусских народов в православную веру, а также наблюдение за регулярностью соблюдения новокрещеными обрядов и «неприкосновенность» некрещеных со стороны местных властей обрел государственный подтекст. В период миссионерства Новокрещенской конторы разрушались мечети, закрывались мусульманские школы, насильственно переселялись с родной земли «иноверцы», отказавшиеся креститься...

Неоднозначные последствия имела переселенческая политика, нацеленная на закрепление в позиции православия иноверческих народов Поволжья. Особым объектом переселенческой политики выступало татарское население, упорствовавшее в вере отцов. Переселение имело добровольный и принудительный, масштабный и локальный характер. Параллельно и одновременно происходило многоплановое взаимодействие пестрых и, казалось, несовместимых бытовых, хозяйственных укладов и образов жизни. Их вольными и невольными носителями оказывались новые и старые

поселенцы, волею государственной власти оказавшиеся в пределах одного населенного пункта. В то же время новокрещенные переселенцы подпитывали подспудные предпосылки возвращения ранее крещеных татар в ислам.

Организация и деятельность новокрещенских школ осуществлялись совместными усилиями светской и духовной властей: из новообращенных иноверцев готовились православные священнослужители, способные распространять христианские заповеди на родном языке. В целом новокрещенские школы сыграли значительную роль в распространении грамотности среди народов Поволжья и в закреплении результатов миссионерской деятельности по пропаганде православия в среде нерусского населения.

Вторая глава «Конфессиональные отношения в крае второй половины XVIII – начала XIX вв.» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе *«Конфессиональная политика эпохи Просвещенного абсолютизма»* эпицентр внимания сосредоточен на эпохальном повороте религиозной политики по отношению к исламу. После длительного периода пребывания в качестве гонимой религии ислам получил официальное признание и статус терпимой конфессии. В рассматриваемый период произошли такие важные события, как завершение массового крещения, закрытие Новокрещенской конторы, работа мусульманских депутатов в Уложенной комиссии, создание Оренбургского духовного собрания.

Кардинальные изменения в «мусульманской» составляющей религиозной политики обуславливались рядом причин. Во-первых, Екатерина II тщиалась поддерживать имидж «просвещенной монархини», а свобода вероисповедания выступала одним из критериев эры Просвещения. Во-вторых, мусульмане Поволжья приняли активное участие в восстании Батырши (Галиева) и Емельяна Пугачева. Правительство крайне нуждалось в том, чтобы снять или по крайней мере снизить социально-политическое напряжение, стабилизировать обстановку в крае.

В-третьих, к концу XVIII в. правительство удостоверилось в том, что языческое население Поволжья – мордва, удмурты, чуваш, марийцы – практически полностью христианизированы. Татарское и башкирское население в значительной, а точнее, в преобладающей своей части, продолжало исповедовать ислам. Двухсотлетняя эпопея по христианизации татарского населения существенных результатов не дала.

В-четвертых, в состав Российской империи были включены территории бывшего Крымского ханства с его мусульманским по вероисповеданию населением. К тому же во второй половине XVIII в. на Северном Кавказе усилилось движение за создание имамата – мусульманского государства. Это служило предупредительным сигналом против «лобовой христианизации». Таким образом, конец XVIII в. стал в исламо – христианских отношениях переломным. Политика массового крещения мусульман не дала ожидаемых, сопоставимых с затраченными ресурсами результатов. Напротив, она привела к

консолидации мусульманского сообщества и появлению понятия, вплотную приблизившего к категории национальность.

Переход Екатерины II к политике религиозной терпимости явился необходимостью, продиктованной государственными интересами. На пути становления цивилизованных межконфессиональных отношений неопределимую роль сыграла Уложенная комиссия. В ходе ее работы определилась акцентуализация позиций по важным вопросам религиозной и миссионерской политики Российского государства. Общество в лице его светской и духовной элиты осознало, что вопросы свободы вероисповедания, веротерпимости, дифференциации социально-правового статуса крещеных и некрещеных, православных и мусульман принадлежат к числу принципиальных и государственно-значимых.

Наиболее активными и последовательными сторонниками решения проблемы конфессионального сосуществования и сотрудничества были иноверческие депутаты, и в первую очередь депутаты-мусульмане. Выраженное недовольство вызывала принудительная христианизация, социально-экономические ограничения и тяготы, которые испытывали «инсургенты» от христианства. Перспективы религиозной политики рассматривались и в наказах депутатам, и в выступлениях иноверческих депутатов Уложенной комиссии. Они резонировали и сопрягались с идеями веротерпимости, беспрепятственным строительством мечетей, совершения хаджа и др. В целом позиция иноверческих депутатов Комиссии послужила импульсом к закреплению курса на трансформацию религиозной политики Российского государства. Их предложения позднее отразились в законодательстве.

К концу XVIII в. наблюдался упадок интенсивности и масштаба миссионерской деятельности. Это было обусловлено социально-политической ситуацией в Российской империи и культурных «увлечений» элиты. Усиливалось влияние западной культуры с нарастающими тонами свободомыслия, нивелированием культурного присутствия церкви в общественной жизни и политике. Учреждение Духовного собрания мусульман, датируемое 1788 г., явилось высшей точкой эволюции миссионерской политики Российского государства в XVIII в., равно как и религиозной политики уникальной евразийской империи. Сформировалась система управления мусульманской конфессией, мусульманское духовенство влилось в государственную систему управления России. Правительство попыталось через муфтият привлечь на свою сторону высшее мусульманское духовенство. Оно преследовало традиционную цель – обрести рычаги влияния на представителей мусульманской конфессии.

Правительственные распоряжения и акты не воспрещали мусульманам строить мечети и школы. В связи с либерализацией политики и ослаблением надзора со стороны местных властей, часть новокрещеных стала в открытую исполнять мусульманские и языческие обряды, а затем участились случаи

перехода новокрещенных в свою прежнюю религию. В эти годы характер миссионерства выражался не столько в том, чтобы распространить свое влияние на неохваченное крещением население Поволжья, сколько удержать новокрещенных от отпадения их из православия.

Во втором параграфе главы *«Роль монастырей в миссионерском курсе правительства»* рассматриваются миссионерские аспекты деятельности монастырей в XVIII в., царские указы о монастырях и монастырских вотчинах, хозяйственно-экономическое положение монастырей, расположенных в Среднем Поволжье. Характеристика социокультурной роли монастырей в крае, включает их деятельность по укреплению основ христианства и просвещения инородцев в духе православия. Заметим, что в монастырях преимущественно и совершалось крещение инородцев.

Миссионерская составляющая деятельности монастырей предполагала работу с новокрещеными, язычниками, мусульманами. Наименьшее сопротивление встречала миссионерская деятельность в среде язычников. Упорное сопротивление оказывали магометане. Это сопротивление не ослабевало с течением десятилетий и даже веков. Во второй половине XIX в. оформилось даже целое направление, получившее обозначение противодействия движению отпадения от христианства. В действиях по «противодействию» власти весьма плотно сотрудничали с монастырями.

В целом XVIII столетие было достаточно тяжелым периодом истории Русской Церкви. Петровские реформы открыли новый этап в отношениях государства с монастырями - агентами его политики. Светская по своей природе империя покушалась на контроль за всеми сторонами церковной жизни. Церковные власти и учреждения, духовные лица и курируемое ими население были призваны служить государству. Носитель верховной власти - император максимально стеснял либо регулировал повседневную деятельность обитателей монастырей. Петр Великий задался целью очистить монастыри от излишних, бесполезных, по его разумению, для государства монахов и служителей монастырей. В материальном отношении духовенство обеспечивалось на плачевно низком прожиточном уровне. Вначале духовенству полагалось определенное жалованье, но вскоре, по неизвестным причинам, выдача и этого ничтожного жалованья прекратилась.

Нахлынувшие из Европы «антиклерикальные» идеи Просвещения достигли апогея к началу царствования Екатерины II. В государственном аппарате зародился замысел полной конфискации церковных земель – в первую очередь монастырских. «Шаги командора» означали поступь так называемой секуляризации. Новое веяние культурной и государственной политики нанесло сокрушительный удар по системе монастырей России. Более половины их были упразднены. Оставшиеся, лишившись земельных владений и крестьян, были поделены на три класса, а то и вовсе оставлены «за штатом», переживая форменный упадок. Он продолжался несколько десятилетий. В Казанской епархии из 45 монастырей уцелело лишь 18.

Состояние и положение монастырей Поволжья в XVIII в. было незавидным. Финансовое и материальное положение монахов стремительно ухудшалось, а сами монастыри, потеряв былое значение и чрезвычайно урезанные в средствах, клонились к упадку. Из всего изложенного правомерно заключить, что церковные власти и духовные лица были не в состоянии реализовать миссионерскую деятельность в полной мере. Прежде всего они были озабочены нищенским существованием и мыслями о перспективах его улучшения.

В заключении диссертации подведены итоги исследования, сформулированы основные выводы.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Крайсман Н.В. Религиозный фактор в современной политике / Н.В. Крайсман // Историк и время: Проблемы социально-экономического и политического развития. Сборник научных статей и сообщений. – Казань: КГТУ, 2003. – С. 97-102.

2. Крайсман Н.В., Коршунова О.Н. Уроки реформирования России: век XVIII-й / Н.В. Крайсман, О.Н. Коршунова // Социальное управление: реалии и проблемы российского общества. Сборник научных статей и сообщений. В 2 чч. – Ч. 1. – Казань, 2004. – С. 108-112.

3. Крайсман Н.В. Исторические аспекты эволюции конфессиональной политики Российской империи первой четверти XVIII века / Н.В. Крайсман // Социальное управление: реалии и проблемы российского общества. Сборник научных статей и сообщений. В 2 чч. – Ч. 1. – Казань, 2004. – С. 116-120.

4. Крайсман Н.В. Государственная политика Российской империи и конфессиональные отношения в крае в первой четверти XVIII века / Н.В. Крайсман // «Дни науки» социально-экономического факультета КГТУ. Сборник материалов конференции молодых ученых и аспирантов. Вып. VIII. – Казань, 2004. – С. 192-198.

5. Крайсман Н.В., Коршунова О.Н. Культурные традиции мусульманских народов России как фактор религиозного сознания / Н.В. Крайсман, О.Н. Коршунова // Научная сессия: аннотация сообщений. – Казань, 2004. – С. 230.

6. Крайсман Н.В. Роль монастырей в региональной и миссионерской политике России (XVIII век) / Н.В. Крайсман // Научная сессия: аннотация сообщений. – Казань, 2005. – С. 235.